

УДК 008

Лагутина Анастасия Владимировна

старший специалист отдела по планированию
лётной работы ОАО «Авиакомпания
"Уральские авиалинии"» (г. Екатеринбург)
E-mail: water_fox@mail.ru

Lagutina Anastasiya Vladimirovna

Senior Specialist in Flight Planning,
OAO «Ural Airlines» (Ekaterinburg)

Мясникова Людмила Анатольевна

д-р филос. наук, профессор,
проректор по научной работе
Гуманитарного университета (г. Екатеринбург)
E-mail: nauka-gu@mail.ru

Myasnikova Lyudmila Anatol'evna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
LAU Vice-Rector on Research and Development,
Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

**КОНЦЕПТЫ ИГРЫ И ГАБИТУСА
В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ
ОСМЫСЛЕНИИ СПЕЦИФИКИ
МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР**

**GAME AND HABITUS CONCEPTS
THROUGH YOUTH SUBCULTURES
PECULIARITIES THEORY**

Аннотация

В статье специфика молодежных субкультур рассматривается через смысловое поле концептов «игра» и «габитус». Молодежная культура рассматривается как игра в примеривание и производство идеалов, как возможная вариация, порожденная материнской культурой. Концепт габитуса позволяет понять механизмы формирования и воспроизводства молодежной субкультуры как особого социального тела.

Ключевые слова: материнская культура; молодежная субкультура; идеалы; игра; габитус; социальное тело; миф; ритуал; символ; социально-культурные практики.

Abstract

The article considers youth subcultures peculiarities through game and habitus conceptual meanings. Youth culture is regarded in terms of a game of maternal culture ideals producing and fitting, one of possible variations generated by the maternal culture. Habitus concept makes it possible to understand the youth subculture formation and reproduction mechanisms as a specific social body.

Keywords: parent culture; youth subculture; ideals; game; habitus; social body; myth; ritual; symbol; social-cultural practices.

Современный мир разнороден, полиморфен, мультикультурален, нестабилен, неустойчив. Он соединяет множество различных субкультурных общностей. Особенно заметную роль в формировании подобного разнообразия сыграли (и продолжают играть) молодежные субкультуры. Если в 50-х годах XX века они исчислялись единицами, то сейчас их огромное множество. Они различны, часто несовместимы. Итак, наличие молодежной субкультуры – неоспоримый факт социума и культуры. Вместе с тем, несмотря на достаточно большое количество исследований молодежных субкультур, в настоящее время ощущается недостаточность концепций, которые позволили бы не просто фиксировать отдельную эмпирическую фактологию, но осуществлять теоретическую рефлексию о сути, способах существования, формирования, развития молодежных субкультур. На наш взгляд, использование концептов «габитус» и «игра» позволяет как выявить специфику молодежных субкультур, так и понять их динамику.

Молодежные субкультуры создаются внутри материнской (доминирующей) культуры теми, кто не вписывается в ее рамки. Это связано либо с нахождением в неопределенном состоянии смены статусов, либо в результате того, что опыт взрослого поколения не принимается молодежью. Кроме того, отсутствие естественной идентичности в текучей, неустойчивой современности заставляет искать и конструировать собственную идентичность, что особенно актуально для молодежи.

В чем же особенность молодежных субкультур? Мы согласны с утверждением, что наиболее ярко и явно сущность культуры проявляется в производстве идеалов (позиция Д. В. Пивоварова), и с тем, что культура может быть понята как игра (Й. Хейзинга). Особенно значимы эти понятия для выявления специфики молодежных субкультур. Главное отличие молодежных субкультур от других, например профессиональных, профессиональных и прочих, состоит в том, что молодежные субкультуры отличаются меньшей степенью серьезности по сравнению с другими субкультурами. Игровой характер специфичен для молодежных субкультур. Молодежная субкультура – это игра в примеривание и производство идеалов. Она выбирает их из ценностей и идеалов, функционирующих в материнской культуре, или же играет с ними, «примеривает» их на себя, как мамыны платья, туфли и шляпки из большого шкафа, как папину сигару и машину. Но этот игровой процесс не только выбирает старые идеалы и утверждает их, но и меняет эти идеалы либо создает совсем другие, новые. Ведь игра – форма существования человеческой свободы, сфера реализации желаний и воображения, выход за границу необходимости. Игра является свободной реализацией всех творческих сил и способностей человека. «Играть» – значит наслаждаться видимостью и творить нечто идеальное (в сравнении с жизнью) и реальное (в сравнении с продуктом чистого воображения), независимо от того, воплощается ли эта видимость в произведении искусства или существует только в сознании играющего. Игра – творческая способность человека к самостоятельному конструированию субкультуры и себя в ней. В игре каждый участник субкультурного сообщества создает особую символическую реальность, то есть мир «как бы», в котором человек проявляет себя с лучшей, творческой стороны. Но каждый член субкультурного сообщества является не только актором, но и фактором игры. Игра – самоценная деятельность, вовлекающая индивида в свою орбиту как «превосходящая его действительность» (Гадамер). Игра сама становится субъектом, и игроки подчиняются ее правилам и требованиям. «Игра в себе» и «игра в себя» не отделяются друг от друга.

Игра как свободное действие, обладающее собственным временем и пространством, стоящее вне обычной жизни, но полностью овладевающее участниками, реализует слияние реальной жизни и идеала. Игра со смыслами и значениями приводит к появлению особых символов и знаков субкультуры. Игра для молодежной субкультуры не только является ключевой деятельностью, но и определяет способ миропонимания, обуславливает организацию и характер коммуникативного пространства, порождает новые смыслы и практики.

Игра в системе субкультуры представляет собой процесс, в ходе которого происходит развитие отдельных ее элементов, образующих единый габитус. Габитус (*habitus*) – понятие, широко применяемое в разных научных сферах (кристаллография, биология, история, социология, философия). Его применяют для описания как отдельного индивида, так и социальных общностей. Субкультурный габитус – это то, что задает внутреннее строение молодежной субкультуры, это внутренний код субкультуры.

Пожалуй, можно выделить два основных аспекта понимания габитуса. Во-первых, «габитусы – системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, т. е. как принципы, порождающие и организующие практики

и представления» [2. С. 102]. Габитусы для П. Бурдые – устойчивые системы когнитивных и мотивирующих структур, они возникают внутри материнской культуры, порождены практиками, схемами, в ней существующими, т. е. через габитус прошлый опыт переходит в настоящее, в частности в молодежные субкультуры. «Он обеспечивает активное присутствие прошлого опыта» в каждой организации, в каждой социальной общности «в форме схем восприятия, мышления и действия более верным способом, чем формальные правила и все явным образом сформированные нормы, дает гарантию постоянства тождества и практик во времени» [Там же. С. 105]. Как молекула ДНК передает генетическую информацию и создает особый организм, так и габитус формирует особое социальное тело – особое сообщество, социальный организм.

Второй смысловой аспект понятия «габитус» выражается термином «социальное тело». Оно характеризует как преобразования биологического организма под влиянием культуры и социума, так и социальные группы, в частности молодежные субкультуры. Габитус молодежной субкультуры, с одной стороны, является продуктом материнской культуры. С другой стороны, как при порождении живого организма нет абсолютной тождественности с порождающим, так и габитус варьируется. Любая молодежная субкультура не тождественна материнской, но является одним из возможных вариантов, порожденных ею.

У каждой молодежной субкультуры свой габитус, своя «структурирующая структура», своя «система диспозиций». Идеалы особым образом отобраны и «примерены». То есть создается собственное социальное тело субкультурной общности, субкультурного организма.

П. Бурдые отмечает, что поколенческие конфликты связаны с различиями габитусов, сформированных в различных условиях существования и различными способами. Концепт «габитус» как методологическая установка позволяет увидеть и отчасти объяснить механизмы формирования молодежных субкультур, единство их опыта, а также программирующее воздействие на мировоззрение, поведение, образ жизни, способы репрезентации субкультурного сообщества.

Итак, габитус с помощью «примеривания» идеалов, существующих в материнской культуре, через игру в примеривание идеалов создает структуру и систему особой молодежной субкультуры, формирует ее социальное тело, хранит в себе всю информацию о целостной молодежной субкультуре как особой возможной вариации материнской культуры.

Все индивиды, участвующие в этой игре, подчиняются ее правилам и схемам, меняют свое индивидуальное тело, становясь клеточкой субкультурного организма.

Понятие габитуса позволяет рассматривать поведение человека, который осуществляет социальную практику, участвует в социальной игре. Следует отметить, что габитус сочетает в себе две противоположные характеристики: свободу и необходимость (или детерминированность). Стратегия поведения участника социальной игры, а также его поступки продиктованы и детерминированы габитусом. Габитус позволяет свободно производить на практике усвоенные схемы восприятия, мысли, коммуникации, действия. Как система схем поведения габитус определяет правила и границы тех социальных игр, в которых участвует индивид. «Понятие *habitus* начинаешь осознавать, погрузившись в иную среду, правила игры которой неизвестны... Социальное распределение вкуса, исходящее из *habitus*, заставляет нас общаться с людьми, имеющими те же эстетические, спортивные или кулинарные вкусы» [5].

В то же время свобода в осуществлении социальной игры также задается габитусом. «Так, музыкант свободно владеет инструментом, футболист – свободно чувствует себя на поле (легко обводит соперника, видит партнера, которому можно отдать пас, и т. д.)» [4]. Поиск нужного решения в той ситуации, когда возни-

кает проблема, подсказывает габитус как «чувство игры». «Так, хороший фехтовальщик парирует неожиданный выпад противника, а хороший математик делает ход, позволяющий решить трудную задачу. Этот адаптивный потенциал габитуса исключительно важен при осуществлении социальной практики» [4]. Хороший игрок всегда легко ориентируется в игровых ситуациях, несмотря на то, что они никогда не повторяются. П. Бурдьё обращается не столько к языковым играм, сколько к телесным практикам. Автор подчеркивает, что роль «чувства игры» является доминирующей по сравнению с эксплицированными описаниями или формальными схемами социальной жизни: «Там, где видели алгебру, нужно видеть танец или гимнастику» [1. С. 112]. Требуемый ход «вписан в тело» участника игры, он делается без размышлений и осмыслений инструкций, поиска альтернатив. Бурдьё определяет габитус как «инкорпорированную социальную игру» и «имманентное игре чувство необходимости» [Там же. С. 99].

Таким образом, мы видим, что габитус и игра являются теми важными факторами, которые образуют молодежную субкультуру. Габитус – внутренний код субкультуры, он действует как структурируемая (посредством мировоззренческой составляющей картины мира, ценностей и идеалов) и структурирующая структура (определяет характер деятельности, связанной с созданием новых социально-культурных практик), позволяет «примерять» идеалы, формируя социальное тело, а также дорабатывать и обновлять старые идеалы, создавать новые. Система устойчивых диспозиций – внутренний порядок социального организма – может быть представлена более определенно. Она включает два основных уровня: высший – мировоззренческий (мифы, картины мира, концепции и т. п.), низший – практический (конкретные виды практик, ритуалы); связь между ними осуществляется функционированием символов в культурном поле игры.

Итак, система устойчивых диспозиций (внутренний порядок) в габитусе складывается из идеалов, ценностей, мировоззрения и картины мира, стиля и образа жизни, являет собой матрицу практической деятельности. Габитус заставляет членов субкультуры мыслить в едином русле и воспроизводить на практике систему идеалов и ценностей. Согласно П. Бурдьё, «нужды, ставшие добродетелью» – условия становления габитуса. Отсутствие устойчивой идентичности, неспособность принять идеалы отцов, поиск себя, творческое самовыражение – все то, что является условиями формирования габитуса молодежной субкультуры.

Габитус как система диспозиций «прошлое–настоящее–будущее» детерминирует механизм трансляции традиций. «Генезис системы практик, заданных одним и тем же габитусом (или гомологическим габитусом, который лежит в основе единства стиля жизни группы или класса), нельзя описать ни как автономное развитие уникальной и самоопределяющейся сущности, ни как постоянное сотворение нового, поскольку практики возникают в результате необходимого, хотя и непредсказуемого столкновения между габитусом и событием, которое может активизировать габитус, только если последний выхватывает событие из непредвиденности случайного и констатирует его как проблему, применяя к ней сами принципы ее решения, а также потому, что габитус, как любой "акт изобретения", обладает способностью порождать бесконечное число практик, относительно непредсказуемых (как и соответствующие ситуации), но в то же время ограниченных в своем многообразии» [3].

Как уже было отмечено, каждая молодежная субкультура соединяет в себе прошлое, настоящее и будущее – все это «запечатывается» в габитусе молодежной субкультуры. «Первый, нижний слой и, естественно, основу системной матрицы молодежной субкультуры составляют своеобразные «осколки» прошлых схем. Они в своем первоначальном виде уже давно потеряли ценность для новой генерации молодежной субкультуры, но, тем не менее, продолжают воспроизводить

определенные виды общения и поведения молодых людей. Это тот самый слой традиций, или тот самый фундамент, на котором выстраивается все здание молодежной субкультуры того или иного исторического временного интервала. К этому слою относятся многие обычаи, суеверия и приметы, имеющие хождение в субкультуре по сей день, но возникшие еще на начальном этапе молодежной субкультуры...» [6]. Габитус детерминирует механизм трансляции традиций, поскольку традиция – связь прошлого и настоящего, «оживление» прошлого в настоящем и то, что будет жить и не исчезнет; следовательно, то, что отбирается из прошлого, зависит от габитуса. Традиция в ходе своей реализации в различных ситуациях обнаруживает разнообразные способы адаптации к конкретным условиям среды. Традиция в данном случае не принимается в виде абсолютного шаблона, а так или иначе некоторым образом трансформируется в соответствии со сложившимися культурными условиями, а затем транслируется в будущее. Следовательно, и сам габитус активно реагирует на изменение условий внешней среды. Это происходит вследствие того, что условия функционирования габитуса уже не соответствуют тем условиям, в которых он сформировался. Когда габитус разрушается – субкультура исчезает.

Механизм формирования субкультурного габитуса можно рассмотреть на примере субкультуры хиппи, прародителями которой, а также многих других субкультур явились битники. Битники были уникальной группой в истории культуры. Движение возглавляли образованные и талантливые люди, писавшие романы, поэмы и эссе. Но в отличие от битников, жизнь и поведение которых окрашено в мрачные цвета, хиппи имеют совершенно другую, положительную окраску. Хиппи разочаровались в навязываемых им идеалах «общества всеобщего благоденствия», которое, однако, развязывает войны и заставляет молодых людей умирать. Этот отказ отразился на их стремлении вырваться из-под ига цивилизации. Молодые люди, примкнувшие к движению, были уверены, что надо вернуться к забытым традициям предков и вернуть их в свой быт. При этом понятие «традиция» включает в себе широкий смысл. Хиппи обращаются к религии и философии Востока, вводят в свой обиход восточную и «психоделическую» музыку, символику, ритуалы. «Идейной основой субкультуры хиппи были постулаты, заимствованные из таких источников, как Бхагават-гита – квинтэссенция ведической мудрости Индии, ранних работ Маркса, сочинений Фрейда, Конфуция, Лао-цзы, Фромма, Маркузе, Мэмфорда, Швейцера, Маклюэна, трудов участников "Римского клуба", романов Л. Толстого, Т. Манна, Гессе, Роллана, Кафки, Миллера» [8. С. 328–329].

«Следующий (промежуточный) уровень, или слой, матрицы – "настоящее" – обеспечивает воспроизводство форм и видов деятельности, жизненно важных для данного типа молодежной субкультуры иного исторического временного интервала, и определяет его специфику» [6]. Высшими ценностями в субкультурном обществе хиппи становятся пацифизм, гуманизм, свобода, мир, эстетическое наслаждение от созерцания природы и произведений искусства, любовь, согласие с самим собой. «Хиппи стремились достичь гармоничного существования за счет разрыва жестких социальных связей и отношений, которые неизбежно возникают в обществе...» [8. С. 328]. Их идеал воплощается в жизни коммунах в домах, вписывающихся в природу и не вредящих ей, в гармонии людей между собой и с природой. Они выступили в качестве пацифистов, отвергая войну, в частности войну во Вьетнаме. Специфика мировоззрения ярко выражена в программном лозунге: «Делайте любовь и не делайте войну». Мировоззренческий уровень субкультурного габитуса хиппи находит свое отражение в практиках: отказе от привычного комфорта, карьеры, социального статуса, материального благосостояния в пользу «естественных» человеческих взаимоотношений, свободы, возможности жить в

гармонии с природой. Медитация, магия, применение психотропных и наркотических средств – практики, которые позволяли хиппи уйти от мира обыденности и погрузиться в свой мир субкультуры. Практики основывались на следующих принципах: принципе пассивного сосуществования (отказ от участия в политической жизни); передвижения (с целью поиска идеального места пребывания, преодоления пространственных границ, а также расширения границ, обретения нового опыта за счет приема психотропных средств); экспрессивности (игра как основной вид деятельности, «которая является источником радости и изысканного наслаждения, разворачивающегося в бесконечность перманентного творческого процесса, в котором наиболее полно осуществляется раскрытие задатков и способностей человека, заложенных в нем природой и приобретенных в процессе социализации); субъективности и индивидуализма (максимальная реализация личностного начала – основа для выбора жизненного пути).

«Третий (верхний) уровень, или слой, матрицы – "будущее" – прорастает из слоев "настоящего" и "прошлого". В нем вырабатываются матрицы будущих форм, видов поведения и деятельности субкультурной молодежи, соответствующих предполагаемым будущим ступеням социокультурного развития. К элементам подобных матриц относятся идеалы будущего социального устройства, нравственные принципы, разрабатываемые в рамках субкультуры и часто опережающие свое время, эстетические нормы и т. д.» [6]. Таким образом, хиппи создали идеологию «детей-цветов», оригинальную литературу и музыку, выработали свой язык, который также вобрал в себя ряд уже существующих сленговых выражений, а также множество вербальных текстов, созданных непосредственно в субкультурном обществе хиппи. Хиппи выработали свой стиль в декоративно-прикладном искусстве, благодаря им получили широкое распространение плетение бисером, фенечки, плетение из лозы и кожи, резьба по дереву и т. д. «Хиппи стояли у истоков ежегодного рок-фестиваля рок-музыки в городе Вудстоке (США), на который и сегодня собираются десятки молодых людей из множества стран, не желающих принять "правила игры", предлагаемые буржуазным обществом, стремящихся к самопознанию и душевной гармонии» [8. С. 330–331]. Субкультура хиппи оказала существенное влияние на культуру общества в целом. Стиль хиппи остается популярным и в настоящее время: джинсы, холщовые сумки, длинные волосы и т. д. Говоря о новых социально-культурных практиках хиппи, нельзя игнорировать новые формы социальности, которые были созданы этой субкультурой. В частности, такую общность, как «коммунитас» [7] – особый способ жизни общины, где отсутствует социальная иерархия и четкое распределение ролей и статусов, где индивидуальное не противостоит и не растворяется в надындивидуально-принудительном социуме. В своем общении хиппи делали «упор не на социальные обязанности, а на личные отношения» [Там же. С. 185]. Из специфики «коммунитас» вытекали и новые способы организации семьи, воспитания детей.

Габитус задает прочные связи внутри субкультуры. Габитусы являются «знаками различия», которые позволяют отделить одну субкультуру от другой. Многообразие молодежных субкультур, многообразие субкультурных игр обусловлено различными субкультурными габитусами. Как уже отмечалось, габитус молодежной субкультуры имеет двухуровневую структуру. Верхний уровень представлен совокупностью мировоззренческих оснований, нижний – социально-культурными практиками. Габитус – устойчивый принцип производства новых социально-культурных практик. Человек в рамках габитуса – «духовный автомат». Габитус – основа молодежной субкультуры, игра – процесс, в ходе которого происходит становление и развитие ее проявлений, процесс перехода от мировоззренческого уровня к практическому и, наоборот, от практического к мировоззренческому. Развитие всех элементов субкультурного габитуса, переход от одно-

го уровня к другому происходят в культурном поле игры. Игра является собой вид социального взаимодействия. Игра, с одной стороны, определяет способ понимания бытия, с другой стороны, игра, как практическая деятельность, направлена на создание самодостаточного мира, иной «идеальной» знаково-символической реальности. Игра как свободная творческая активность реализует слияние реальной жизни и идеала. Игра как специфический вид человеческой деятельности обнаруживает себя на всех этапах формирования молодежной субкультуры: театрализация, создание иллюзий, элементы свободы и т. д. Создавая мир субкультурной игры, сообщество продуцирует ценности, идеалы, мировоззрение и картину мира, а также новые социально-культурные практики, алгоритмы творческой деятельности. В молодежной субкультуре обнаруживают себя все композиционные элементы игры: миф как основа сюжета игры, участники – представители молодежной субкультуры, правила – ритуалы и практики, игрушки – знаки-артефакты. В итоге формируется особый образ жизни, особый стиль, особые практики, особое социальное тело. «Одна из функций понятия "габитус" состоит в указании на единство стиля, который объединяет практики и блага какого-либо единичного агента или класса агентов... Габитус – это порождающее и унифицирующее начало, которое сводит собственные внутренние и реляционные характеристики какой-либо позиции в единый стиль жизни, т. е. в единый ансамбль выбора людей, благ и практик» [9]. Каждый человек, решивший стать участником той или иной молодежной субкультуры, зачастую невольно трансформирует и достраивает свои телесные признаки таким образом, чтобы соответствовать «социальному телу» субкультуры, а затем превращается в «ячейку» социального тела субкультуры, приметамы которой могут быть: ирокез у панков, танцевальные практики хип-хоп культуры, макияж готы и т. д.

Итак, габитус – структурируемая посредством доминирующей материнской культуры структура. Те тенденции, «зачатки», которые имеют место в доминирующей культуре, накладывают свой отпечаток на габитус молодежной субкультуры. Габитус как система диспозиций «прошлое–настоящее–будущее» выступает как механизм трансляции традиций. Как структурирующая структура габитус проявляет себя по отношению к самой субкультурной общности: определяет мировоззрение и практики индивидов, включенных в ту или иную молодежную субкультуру. Как социальное тело габитус представляет собой молодежную субкультуру как специфический социальный организм, заставляющий индивида менять свой телесный образ и свой стиль жизни. Молодежная субкультура как игра в примеривание и производство идеалов – процесс формирования/сохранения габитуса и особое поле культурных практик, порождаемых габитусом.

Литература

1. Бурдые П. Начала : сборник : пер. с фр. – М. : Socio-Logos : Адапт, 1994. – 287 с.
2. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр. : А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко ; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейа, 2001. – 562 с. – Серия : Gallicinium.
3. Бурдые П. Структуры, habitus, практики. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politizdat.ru/article/23/>
4. Гутнер Г. Риск и ответственность субъекта коммуникативного действия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elenakosilova.narod.ru/studia4/gutner/gutner.htm>
5. Дедюлина М. А., Папченко Е. В. Современные западноевропейские культурологические концепции : учеб. пособие. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2007. – 64 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://mmedia0.cc.rsu.ru/www/umr.umr_download? p_umr_id=20645
6. Левикова С. И. Динамическая модель молодежной субкультуры // Международный исторический журнал. – 2002. – № 19. [Электронный ресурс]. – URL: http://history.machaon.ru/all/number_19/analiti4/levikova/index.html

7. Тэрнер В. Символ и ритуал / сост. и авт. предисл. В. А. Бейлис. – М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1983. – 277 с. с ил. («Исследования по фольклору и мифологии Востока»).

8. Шендрик А. И. Социология культуры : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Социология» и «Социальная антропология». – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 495 с. – Серия : Cogito ergo sum.

9. Шматко Н. А. «Габитус» в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – № 2. – Т. 1. – С. 60–70. [Электронный ресурс] – URL: <http://bourdieu.name/content/shmatko-na-gabitus-v-strukture-sociologicheskoy-teorii>